

Бумаги. Документы. И еще больше бумаг. Сириус Орион Блэк застонал, наполовину пролистывая кипу бумаг в своем кабинете. Может, я передам их Шеклболту... Он управится с ними в два раза быстрее, чем я! Если бы он знал, что должность главы Аврора включает в себя работу с бумагами, он бы отказался от этой работы, когда ему её предложили. Но Джеймс настоятельно попросил его занять эту должность после его отставки, и он без колебаний согласился. Хотя в тот момент он был очень зол на Джеймса за причастность друга к исчезновению его крестника, так что старому доброму Муни пришлось выступить в роли миротворца.

Три года спустя Сириус все еще недоумевал, как его лучший друг мог быть так беспечен со своим старшим сыном. Даже если Дамблдор настаивал на том, что Гарри в безопасности, Сириус все равно недоумевал, как Джеймс позволил Гарри жить отдельно от него в течение шести лет, ни разу не проведая его... Было очевидно, что смерть Лили ударила по нему сильнее, чем Сириус мог предположить. Время от времени Сириус оплакивал маленького карапуза, которого он знал, и думал, жив ли еще тот игриво любопытный Гарри. Ах, Гарри. Именно в такие моменты Сириус чувствовал новый прилив злости на своего лучшего друга... Что же касается старого директора, то Сириус не был уверен, что его злость на него когда-нибудь полностью угаснет...

Время летит... - причудливо подумал Бартемиус Крауч-младший, наблюдая за двумя мальчишками, которые играли на территории поместья, гоняясь друг с другом на новейших метлах, представленных на рынке. Он наблюдал, как темноволосый мальчик вдруг сделал резкий разворот и нырнул прямо в светловолосого мальчика, который тут же застыл на месте. Когда темноволосый мальчик оказался в нескольких дюймах от блондина, он рассмеялся и свернул вправо.

Барти слегка покачал головой от удовольствия. Молодой хозяин порой обладал садистским чувством юмора - черта, которую Барти втайне считал "унаследованной" от Темного Лорда. Временами он даже жалел наследника Малфоя за то, что тот вынужден регулярно терпеть юмор Темного наследника.

Несколько лет назад молодой мастер вежливо попросил своего отца Темного Лорда дать ему несколько товарищей по детским играм, что привело к появлению нескольких чистокровных детей Пожирателей смерти, включая сына Малфоя Драко, сына Нотта Теодора, дочь Гринграсса Дафну, дочь Паркинсон Пэнси, сына Крэбба Винсента, сына Гойла Грегори, сына Малсибера Алерона и сына Макнейра Сайласа. Большинство из них были ровесниками темного наследника, но двое последних учились на втором курсе Дурмстранга.

Из всех детей, по частным наблюдениям Барти, юный мастер казался ближе всего к наследнику Малфоев, за ним вплотную следовал Малсибер, что Барти считал очень странным, учитывая, что последний был на два года старше. А Барти знал, что в этом возрасте разница даже в два года иногда считается непреодолимой.

Алерон Фидель Малсибер с удовлетворением наблюдал, как темный наследник и Драко гоняют друг друга по небу. Сейчас он лежал на траве рядом со своим другом, Сайласом Кертисом Макнейром, отдыхая после утренней игры с двумя младшими детьми. "Временами я чувствую себя старым, Сайлас".

Его друг посмотрел на него, и однобокая ухмылка смягчила его резкие черты, а в карих глазах появилось озорство. "В этом возрасте? Тогда, мой дорогой Алерон, я с нетерпением жду твоей реакции, когда мы станем такими же старыми, как старый Барти Крауч". Алерон слегка насмешливо хмыкнул, хотя в его темно-синих глазах загорелся смех. "Не дай ему поймать себя на том, что ты его так называешь, он с тебя живого шкуру спустит".

Сайлас пожал плечами, насколько это было возможно, лежа на траве: "Харрисон называет его так. А он обычно смеется над этим". Алерон сел и покачал головой на наивность своего друга, развеивая по ветру свои темные локоны. "Молодой господин, друг мой, - темный наследник; он может называть Барти как угодно, и Барти будет просто улыбаться и принимать это".

Сайлас поднял бровь. "Мне всегда было интересно, почему ты так его называешь, Алерон? Он разрешил нам обращаться к нему по имени Харрисон несколько месяцев назад". Алерон на мгновение замолчал, а потом лукаво улыбнулся. "Если хочешь узнать историю, дай мне скопировать твое домашнее задание по астрономии". Сайлас сузил глаза и пожал плечами. "Заметано. Но лучше, чтобы это была хорошая история".

Алерон слегка наклонил голову. "Ну... Прошлым летом, когда мы играли возле леса, я вроде как отстал от группы. Помнишь?" Сайлас нахмурился и кивнул. "Да. В тот день ты болел, но все равно настоял на том, чтобы пойти с нами играть". Алерон слегка поморщился. "Ну, тогда я был глупым сорванцом. Мне было очень плохо, и я, кажется, на пару секунд отключился. Когда я пришел в себя, я был один в какой-то части леса, где никогда раньше не бывал, - совершенно потерянный".

Сайлас задумчиво кивнул. "Ага. Я помню. Мы все запаниковали, когда поняли, что ты исчезла. Мы не должны были играть так близко к лесу, Барти всегда говорил, что это опасно. Харрисон отправил нас обратно в поместье с Драко и Тео, а мне велел позвать Барти. Но к тому времени, как мы с Барти добрались до леса, тебя уже спас Гаррисон".

Алерон кивнул, его глаза приобрели отрешенный вид. "Да, молодой мастер спас меня. И я говорю об этом буквально, Сайлас. Когда я пришел в себя, передо мной лежала огромная змея, не менее шести футов в длину. Я узнал ее вид - это очень ядовитая гадюка. Если бы она меня укусила, я бы умер в течение трех секунд. И она была на грани этого, она возвышалась надо мной, когда появился Молодой Мастер".

Взглянув на Сайласа, он отметил, что тот полностью завладел вниманием его друга. "На прошлой неделе он открыл всем, что может говорить на Змеином языке, помнишь?" Получив кивок Сайласа, Алерон продолжил: "Он заговорил со змеей тихим шипением. Змея отступила, Сайлас, она отступила и даже поклонилась молодому мастеру, прежде чем исчезнуть в лесу. Затем Молодой Мастер левитировал меня из леса".

При виде ошеломленного изумления Сайласа Алерон язвительно улыбнулся. "Он спас мне жизнь, Сайлас. Я в долгу перед ним, как волшебник перед жизнью. И его личность... его сила... Я решил, Сайлас, что, когда он войдет в свою колею, я стану его верным последователем".

Сайлас долго не отвечал. Когда он наконец ответил, то сделал ход, которого Алерон не ожидал: он сильно ударил Алерона по плечу. "Ой!" Алерон посмотрел на своего друга. "За что это?"

"Конечно, за то, что не рассказал мне о случившемся". ответил Сайлас. Алерон покачал головой. "Я не мог. Он не хотел раскрывать свою способность к Змеиному языку, и я пообещал хранить ее в тайне, пока он не расскажет об этой способности всем".

Сайлас кивнул. "Хорошо, я понимаю". На мгновение он замолчал, обдумывая последствия откровения друга. "Значит, ты будешь присматривать за ним, когда начнутся занятия?" Бросив на друга странный взгляд, Алерон облегченно рассмеялся. "Сайлас, за молодым господином не нужно присматривать. Я буду прислуживать ему, когда он будет учиться в Дурмстранге этой осенью".

Сделав небольшую паузу, Алерон некоторое время рассматривал своего друга, прежде чем серьезно спросить: "Сайлас, друг мой, присоединишься ли ты ко мне? В служении молодому господину?" Сайлас медленно кивнул в ответ на вопрос друга. Хотя Алерон порой бывал серьезным и слишком взрослым, Сайлас никогда не видел своего друга таким серьезным. "Я был спутником Харрисона столько же, сколько и ты, Алерон. И да, я присоединюсь к тебе".

Алерон улыбнулся, радуясь, что обрел нового последователя для своего избранного хозяина. Хотя он мог сказать, что сердце Сайласа еще не полностью посвящено Харрисону Максимусу Риддлу, Алерон знал, что со временем его привлечет сила и харизма молодого мастера.

<http://tl.rulate.ru/book/103585/3601003>